

Предпосылки гендерного равенства в утопических трактатах эпохи Возрождения

Научный руководитель – Костикова Анна Анатольевна

Гурнак Александра Владиславовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия

E-mail: gurnakav@mail.ru

Эпоха раннего Возрождения стала переломным моментом для культуры средневековой Европы. Свежее, гуманистическое и антропоцентрическое виденье интеллектуальных и художественных особенностей человеческого естества приносит новое понимание искусства, морали и философии, в том числе философии пола.

Уникальный симбиоз христианских и гностических воззрений на метафизику пола, его андрогенность, породило огромное множество светских явлений, таких как: оккультизм, еретические движения, куртуазный кодекс, святая инквизиция («Молот ведьм») и тд. Однако данное взаимовлияние в совокупности с возвращением к ценностям античного мира послужило источником к зарождению первых теорий гендерного равенства и к пересмотру субъективности женской и мужской природы и их отношений.

Изменения в культурной, политической и экономической жизни государства ознаменовывают собой переход внимания мыслителей «от проблемы трансформации души к проблеме реформы общества. Так, появляются многочисленные проекты рационального, научного переустройства природы и общества.» [2, с. 41]. Эти проекты, подобно труду Платона «Государство», носили в себе размышления об идеальном государстве: его политическом, экономическом и общественном строе. В отличие от древнегреческих размышлений, которые скорей имели форму предписаний, данные труды повествовались от первого лица автора, побывавшего в описываемом государстве или слышавшем о нем от очевидцев.

Наиболее известными утопическим произведениями эпохи Возрождения считается трактат английского политика и мыслителя Томаса Мора «Утопия», которое дало название данному стилю, и трактат итальянского философа и писателя Томмазо Кампанеллы «Город Солнца».

Сродни Платону, Мор и Кампанелла уравнивают права женщин и мужчин в обществе.

Первым, что попадает в поле переосмысления философов - это сфера хозяйственно-экономической деятельности. В теории Мора и Кампанеллы женщины вовлекаются в процесс общественного производства и трудятся наравне с мужчинами, что, несомненно, «становится передовым шагом, знаменующим возникновение первых кирпичиков гендерного равноправия полов» [4, с. 56]. Оба мыслителя отходят от жестких патриархальных взглядов о пожизненной вовлеченности женщин к тяжелому труду. Так, Томас Мор считал, что «у всех мужчин и женщин есть одно общее занятие - земледелие, от которого никто не избавлен. . . Но из других ремесел всякий изучает какое-либо, и притом не только мужчины, но также и женщины. Впрочем, эти последние, как более слабые, имеют более легкие занятия: они обычно обрабатывают шерсть и лен. Мужчинам поручаются остальные ремесла, более трудные» [3, с. 59].

Равным становится получение образования и занятие науками. По мнению Кампанелла в некоторых искусствах женщины и вовсе могут превзойти мужчин: «Что же касается музыки, то ею занимаются исключительно женщины, потому что она у них получается приятнее» [1, с.73].

Военное дело теряет свой маскулинный окрас, им, подобно другим наукам, могут обучаться женщины: «Женщины также обучаются всем этим приемам под руководством собственных начальников и начальниц, дабы при надобности помогать мужчинам при обороне города и охранять его стены при неожиданном нападении и приступе, по примеру восхваляемых ими Спартанок и Амазонок» [1, с. 88]. Более того, в отличие от острова Мора, где женщинам ни социальными, ни нравственными устоям не возбранялось участвовать в военных действиях, а наоборот приветствовалось самопожертвование во имя семьи и государства: «Если какая женщина пожелает пойти с мужем на военную службу, то она не только не встречает препятствия в этом, а, наоборот, поощрение и похвалу . . . Огромным позором считается, если один из супругов вернется без другого» [3, с. 91], то в Городе Солнца Кампанеллы имели место специализированные женские отряды, несущие военную службу наравне с мужчинами, что даже находило свое отражение в повседневной одежде солярисов: «Прежде всего, да будет тебе известно, что мужчины и женщины у них носят почти одинаковую одежду, приспособленную к военному делу, только плащ у женщин ниже колен, а у мужчин доходит только до колен» [1, с. 45].

Весьма интересен взгляд философов на институт семьи и брака.

В "Утопии" Томаса Мора семья как социальная ячейка хоть и сохраняется, в отличие например от взглядов Платона, но она представляется неким искусственным образованием, в котором соблюдаются один главный принцип - профессиональная принадлежность ее членов. Таким образом, семья для Мора - это основа хозяйственной деятельности всего государства, некая идеальная ремесленническая община. При всей своей "практичной" цели существования, она не лишается черт патриархального устоя, как например, правило, что "женщины, придя в надлежащий возраст и вступив в брак, переселяются в дом мужа...Жены услаждают мужьям, дети родителям и вообще младшие - старшим" [3, с. 63]. Однако, в большей степени главенствует не патриархальный принцип, а принцип вертикали власти "младшие-старшим", где "во главе всех стоят отец и мать семейства, люди уважаемые и пожилые" [3, с. 53].

Мор первым из философов признает значимость женщины как матери, сказывается влияние гендерных взглядов христианства. "Каждая мать сама кормит ребенка, если не помешает смерть или болезнь. Когда это случается, то жены сифогрантов разыскивают кормилицу, да это и не трудно: женщины, могущие исполнить эту обязанность, берутся за нее охотнее, чем за всякую другую, потому что все хвалят такую особу за ее страдание, и питомец признает кормилицу матерью" [3, с. 96].

Немаловажным для Томаса Мора становится принцип евгеники, который проявляется в том, что "женщина вступает в брак не раньше восемнадцати лет, а мужчина - когда ему исполнится на четыре года больше" [3, с. 81] и в том обычае, что "перед вступлением в брак жених в присутствии пожилой свидетельницы осматривает обнаженную невесту, а невеста в присутствии пожилого свидетеля - обнаженного жениха. Будущие супруги должны знать, нет ли у партнера каких-либо физических недостатков, чтобы с должной ответственностью принять окончательное решение вступать или не вступать в брак" [3, с. 85]. Однако данная политика не становится главенствующей, а более подчинена индивидуальному выбору, который осуществляется родителями, опираясь, в первую очередь, на характер будущих супругов.

Большее значение евгенике придает Томазо Кампанелла. В его "Городе Солнца", частной собственности нет, и нет семьи. Брачные отношения - это производство "идеального" потомства для государства. Как считал философ: "Все главное внимание должно быть сосредоточено на деторождении, и надо ценить природные качества производителей, а не приданое и обманчивую знатность рода" [1, с. 72]. В его утопическом производстве институт брака находится под ведомством Любви - одного из трех соправителей при

верховном правителе Солнце. Так, "ведению Любви подлежит, во-первых, деторождение и наблюдение за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство. И они издеваются над тем, что мы, заботясь усердно об улучшении пород собак и лошадей, пренебрегаем в то же время породой человеческой" [1, с. 41]. Устанавливается правило: "Ни одна женщина не может вступать в сношение с мужчиной до девятнадцатилетнего возраста; а мужчины не назначаются к производству потомства раньше двадцати одного года или даже позже, если они имеют слабое телосложение" [1, с. 43]; брачное соитие определяется обязательным ритуалом, в котором время выбирается астрологами и врачами. Парадоксальным кажется желание Кампанеллы сделать евгенику любовной, здесь проявляется мода Возрождения на куртуазную любовь, - он не отвергает возможность любовных чувств, хоть и старается придать им дружеский окрас: "Кроме того, если кто-нибудь страстно влюбится в женщину, то влюбленные могут и разговаривать, и шутить, и дарить друг другу венки из цветов или листьев, и подносить стихи. Однако, если это может быть опасно для потомства, совокупление им ни в коем случае не разрешается, кроме того случая, что женщина беременна (чего и ждет мужчина) или же она неплодна. Но, впрочем, любовь у них выражается скорее в дружбе, а не в пылком любовном вожделении" [1, с. 55].

Схожи мнения философов относительно адюльтера. Супружеская неверность считается неприемлемой, в первую очередь, с точки зрения интересов государства.

Томас Мор жестко осуждает измену, полагая, что именно единство семьи способствует прочному существованию государства: "Оскорбители брачного союза караются тягчайшим рабством, и если обе стороны состояли в супружестве, то понесшие обиду, в случае желаний, отвергают половину, уличенную в прелюбодеянии, и сами сочетаются браком между собою или с кем захотят. Но если один из оскорбленных упорствует в любви к своей так дурно поступившей половине, то ему все же не препятствуют оставаться в законном супружестве, если он пожелает последовать за своей половиной, осужденной на рабство. При этом иногда случается, что раскаяние одного и услужливое усердие другого вызывает у князя сострадание, и он возвращает виновному свободу. Но вторичное грехопадение карается уже смертью" [3, с. 42].

Не смотря на то что у саяриев существует принцип общности жен, Кампанелла все же строго осуждает прелюбодеяние, отталкиваясь от политики евгеники, необходимой для появления здорового потомства.

Немаловажным аспектом для рассмотрения становится роль женщины в государственном управлении. Так, новаторским для гуманистических представлений Нового времени становится идея Мора о том, что «священниками могут быть и женщины», кроме того «жены священников принадлежат к самым выдающимся женщинам в стране» [3, с. 110]. Не взирая на то, что Кампанелла не наделяет женщин Солнца данным правом, именно с возвышением женского он связывает грядущие перспективы человечества: "женское начало действует плодотворно в небе и над ними начинается господство менее устойчивых сил. Откуда и понятно, что в этом веке начало преобладать правление женщин." [1, с. 160].

Подводя итоги, стоит сказать, что эпоха Возрождения привнесла совсем новое воззрение на гендерную картину мира. Развивая платоновскую концепцию идеального государства, Томас Мор и Томазо Кампанелла, реализуют идею равенства полов, отходя от традиционалистских и патриархальных устоев, при этом сохраняя конструктивные и гуманистические представления своего времени.

Источники и литература

- 1) • Кампанелла Т. Город Солнца / Т. Кампанелла. – Москва: Издательство Академии

наук СССР, 1947. – 168 с.

- 2) • Костикова И. В. Введение в гендерные исследования: Учебное пособие / И. В. Костикова. – Москва: Издательство МГУ, 2000. – 224 с.
- 3) • Мор Т. Утопия. Эпиграммы. История Ричарда III / Т. Мор. – Москва.: Ладомир, Наука, 1998. – 464 с.
- 4) • Осинковский И. Н. Томас Мор / И. Н. Осинковский. – Москва: Мысль, 1985. – 174 с.